

УДК 94(729)"1608/1800"
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-841-854
Оригинальное исследование

Македонский полк в российской армии в XVIII веке

Шумкоски Г.

Международный институт суверенных наук,
Македония, г. Битола, 7000, бульвар ББ
E-mail: goran@sumkoski.com

Аннотация. В статье анализируются македонские военные полки в составе русской армии в XVIII веке, сражавшиеся на территории Новороссии, и затрагивается более широкий исторический, геополитический, национальный и стратегический контекст их появления, их мотивации, цели, стремления и достижения. Особой целью и мотивом вербовки македонцев в XVIII веке, как и других гусарских полков, состоявших из южнославянских и балканских народов, была победа России над Османской империей на Донбассе, Азовском и Черном морях, и, следовательно, освобождение их собственной родины от османского ига. Не все из этих южнославянских наций преуспели тогда в своих целях свободы и установления более тесных связей с Российской государством. Было бы правильно ожидать, что это произойдет на этот раз, в современный период глубоких геополитических перемен, и, чтобы в многополярном мире, который складывается на наших глазах, исправить исторические ошибки, славяне реализуют свои давние мечты по созданию единого великого союза братских народов от Владивостока до Балкан и Балтийского моря.

Ключевые слова: Россия, Македония, Донбасс, армия, союзники, Евразийский союз

Для цитирования: Шумкоски Г. 2024. Македонский полк в российской армии в XVIII веке. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 841–854. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-841-854.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

The Macedonian Regiment in the Russian Army in the 18th Century

Goran Sumkoski

International Institute of Sovereign Sciences,
BB boulevard, Bitola 7000, Republic of Macedonia
E-mail: goran@sumkoski.com

Abstract. The article analyzes the Macedonian military regiments in the 18th century Russian army fighting in the territory of Novorossiya, and touches upon the wider historical, geopolitical, national and strategic context of their emergence, their motivations, goals, aspirations and achievements. Russia's specific goal and motive for the 18th century recruitment of the Macedonians and other hussar regiments consisting of South Slavic and Balkan peoples was the victory over the Ottoman Empire in the Donbas, the Azov Sea and the Black Sea, and thus the liberation of their own homelands from the Ottoman yoke. At that time, not all these South Slavic nations succeeded in achieving the aspiration of freedom and establishing closer ties with the Russian state. It would be right to expect that today, at the time of profound geopolitical changes, in the multipolar world that is taking shape in front of our eyes, the Slavic nations will correct historical mistakes and realise their long quest for creating one great union of brotherly nations stretching from Vladivostok to the Balkans and the Baltic.

Keywords: Russia, Macedonia, Donbass, army, allies, Eurasian Union

For citation: Sumkoski G. 2024. The Macedonian Regiment in the Russian Army in the 18th Century. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 841–854 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-841-854.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Сегодняшняя специальная военная операция (СВО) за освобождение русского народа на исторических землях Донбасса имеет многочисленные параллели в истории. Борьба за освобождение других европейских народов и стран от еще одного имперского гнега после Османской империи и Третьего рейха продолжается. И мы снова видим присутствие и борьбу солдат и подразделений балканских народов вместе с российской армией и ее подразделениями в ДНР, ЛНР и т. д. Македонские военные полки в Российской армии еще в XVIII веке воевали с Османской империей и ее тогдашними союзниками, имперскими Великобританией и Францией, на территории современного Донбасса, Запорожья, Одессы, Слобожанщины – того, что тогда называлось Новороссией.

Геостратегическое сходство сегодняшних битв за освобождение территорий, оккупированных нелегитимным и навязанным из-за границы марионеточным режимом в Киеве, и битв времен русско-турецких войн XVIII века многочисленны. История снова становится свидетелем повторения аналогичной борьбы Востока и Запада за выживание и свободу русского народа в Донбассе, и она предельно схожа с одновременной битвой за выживание южнославянских народов Македонии, Сербии, как и других балканских и европейских народов и стран, которые ныне находятся под глобалистским игом через навязанные им антинациональные правительства, которые в реальности работают против благополучия своих собственных народов.

Объект и методы исследования

Объектом работы является история Македонского полка в России XVIII в. как прообраз современного единения славянских народов против единого внешнего врага.

В работе использованы историко-биографический, сравнительно-исторический методы, а также метод контент-анализа содержания имеющихся источников.

Результаты и их обсуждение

Исторические связи и корни общей борьбы

Корнями и причиной этой общей борьбы являются общие исторические, культурные, религиозные корни македонцев, русских и других современных славянских народов, корни и связи, которые были искусственно отрезаны западной geopolитикой, наукой и историей. Сегодня, когда эти югославяне и, в более широком плане, их восточноевропейские братья сейчас находятся в сфере действия глобалистских сил, не раз показавших свой истинный характер (от бомбардировок Югославии в конце 1990-х гг. до современных событий на СВО), появляется историческая возможность исправить исторические ошибки и создать новое духовное единство славянских и других братских народов – от Дальнего Востока и Владивостока до Калининграда на севере и македонского Солуна на юге. Этот новый Евразийский союз также может распространиться и до старых европейских стран и народов, которые захотят присоединиться к ним на Западе и вновь обрести свою свободу и суверенитет через реализацию своей давней цели, сформулированной в 1959 г. президентом Франции Шарлем де Голлем, который провозгласил: «Европа – от Атлантического океана до Уральских гор – именно Европа определит будущее мира» [Цвык, Курылев, 2020].

Причины нынешних событий столь глубоки, что выходят за пределы современной истории. Начнем с общего названия *славяне*, которое существовало с древних времен, и древние македонцы среди многих славянских народов, похоже, имели достаточно оснований называться славянами. Ф.М. Апендини в 1757 г. утверждал, что древние фракийцы, македонцы, иллирийцы, скифы говорили на одном и том же славянском языке. У древних фригийцев, македонцев, фракийцев мы находим множество племенных названий чисто славянских корней [Савельев, 1915].

Если двигаться вверх по временной шкале македонской истории, мы увидим, что после падения Македонского царства Александра Великого часть македонцев около 320 г. до н. э. переселилась к Балтийскому морю (Варийское море) и основала свою новую политевму под названием Бодричи, сохранив герб Александра Македонского с изображением Буцефала и

грифона [Классен, 1854]. Первоисточником этой истории, по мнению Е. Савельева, является Птолемей, который говорил, что «те македоняне известны под именем Бодричи» [Савельев, 1915]. Бодричи говорили на славянском языке и от натиска германцев начали двигаться в сторону Ильменя и Ловати, где около 216 г. до н. э. (по Птолемею) основали поселения. Бодричи позже, в IX веке, стали центром западно-славянского мира, когда Рюрик (Рарог) отправился в Новгород и стал князем, основав первую российскую династию, и во время его правления (с 862 г.) были созданы основы русской государственности [Курлян, 2021].

Эти элементы общей древней и средневековой истории македонцев и русских через династию Рюриковичей продолжаются также через македонский полк XVIII века в Донбассе и до нынешней современной совместной борьбы XXI века.

Цели и стремления остались удивительно схожими: свобода и объединение славянского (Славного) народа, имеющего общий язык, происхождение, культуру и ценности. Точно так же сегодняшние македонцы, воюющие в Донбассе, присоединяются с целью помочь освободить своих российских братьев, а также освободить их собственную родину от западного ига, как только тот же враг будет побежден в Донбассе. Поэтому македонцы заявляют: «Вы воюете не только за свободу России и русского народа в Новороссии, Азове, Донбассе, Херсоне, Харькове, Одессе, но и за свободу всех народов, поддерживающих эту борьбу, потому что это единственный шанс на свободу от отчужденных нелегитимных правительств, таких как те, которые были навязаны Западом в Македонии, а также от коррумпированных и нелегитимных правительств, которые также навязываются старым европейским народам. Вместе с вами мы продолжаем светлую традицию македонского народа и Македонского полка, который в 1759 году в составе Русской армии дислоцировался на этих территориях, где сегодня ведется такая же борьба с теми же оккупантами» [Помощь Македонии..., 2022].

Одни и те же параллели обнаруживаются и в мотивах и намерениях как тогда, в XVIII веке, так и теперь, в XXI веке: разгром иностранного империалистического нападения на древние славянские народы, их территории, ценности. И в этом процессе славяне снова восстановят искусственно нарушенные естественные национальные, экономические и политико-исторические связи между этнически, культурно, языково, религиозно и идеологически близкими людьми. Как написал Егор Классен: «есть надежда, что дохристианская Русь скоро воссияет во славе троянцев, гетов-руссов и македонян!» [Классен, 1854].

Донбасс, Новороссия и переселенцы из Македонии и Балкан

Земли вдоль рек Дона и Днепра в XVIII веке представляли собой малонаселенную территорию, фактически представляющую собой границу с ханством крымских татар и ногайских кочевников, нападавших на русские земли с помощью Османской империи. Особенно уязвимыми для нападений были Северский Донец, Бахмут и Луганщина, где огромные, но малонаселенные, а иногда и необитаемые территории оспаривались за плодородные земли, богатые соляные шахты и права на рыбную ловлю вплоть до Азовского и Черного морей, в результате чего находились в постоянных вооруженных стычках [Сборник статистических..., 1886]. Русские люди продолжали расселяться по всей территории Донбасса, однако со временем ресурсы в России, особенно человеческие, для этой цели были практически исчерпаны [Высоцкий, 1999].

Следовательно, это стало одной из причин того, что Императрица Елизавета Петровна издала указ, приглашивший братские народы, беженцев из Османской империи и угнетенные славянские народы в Австро-Венгерской империи поселиться на Донбассе. Позже из этих беженцев и других опытных солдат, последовавших за своими собратьями в Новороссию, для военных целей Российской империи были созданы известные балканские национальные гусарские полки.

Сходство культуры, традиций, религии, языков и стремление южнославянских народов сохранить свою идентичность в условиях Османской и Австро-Венгерской империй сделали

их идеальным источником для стремления России укрепить свои границы и расширить освобожденную территорию на юг до Крыма. И у беженцев, и у российского государства был один и тот же враг – Османская империя, которую балканские народы имели особое желание уничтожить; они считались бесстрашными и сильными воинами, стремящимися и готовыми к дальнейшей борьбе и мести османским угнетателям. Несколько безуспешных восстаний против Османской власти привели к тому, что многие закаленные в войне беженцы переехали в Венгрию, Румынию, Польшу, а затем в Новороссию.

Обращение со славянами, сербами, хорватами и другими народами в Австро-Венгерской империи, а также с македонцами, сербами и болгарами в Османской империи было основной движущей силой вербовки и мотивационным фактором как для поселенцев, так и для воинов во вновь созданных гусарских полках по национальным линиям: македонцев, сербов, валахов, болгар и т. д. в составе Российской императорской армии.

Первый организованный набор проводился под руководством австрийского подданного македонского происхождения Хорвата Самуиловича фон Куртича, получившего в русской армии чин генерала и выставившего первые 2 полка в 1751 г. на территории от Новомиргорода в сторону правого берега реки Днепр. В 1756 г. из слободских казаков сформировался Слободской Гусарский полк, а затем, в 1759 г., из выходцев из Македонии был сформирован первый Македонский полк наряду с сербским, болгарским, валахским и другими [Дегтярев, 1981]. В последующие 10–15 лет было создано около 15 городов и 60 деревень, в которых расселилось около 25 000 беженцев с Балкан. Были построены церкви, школы для детей, начато религиозное и школьное обучение для многонационального славянского православного народа.

Македонская нация

Термины «македонский», «македонский народ» и «македонская нация» в документах Российской империи в период с 1750 по 1783 годы продолжают выступать как четко отделенные от болгарских, сербских, греческих, валахских и других подобных национальностей.

Эта терминология относится к славянским православным выходцам из Македонии, также сознательно, добровольно и повсеместно принимается и используется всеми самими православными поселенцами как из Габсбургской Австрии, так и из Османской империи, а также та же терминология используется и принимается Российской Короной, Судом и Сенатом.

В первых двух сохранившихся отчетах (в 1754 г. от Хорвата и в 1756 г. от Севича), среди прочего, записаны воины из «македонской нации» (рис. 1)¹³, значительная часть которых близка современным македонским именам.

Из вышеизложенного ясно, что эти православные иммигранты XVIII века считают македонцев народом/нацией, отличной от других, упомянутых здесь (сербов, болгар, греков, валахов). Македонские поселенцы будут одновременно вдохновителем и ресурсом для наименования и наполнения гусарского (кавалерийского) полка – Македонского, существовавшего с одним перерывом с 1759 по 1783 год [Бојаджиски, 2021]. Следовательно, самопровозглашение поселенцев македонской нацией можно рассматривать как проявление их идеала свободы как отдельной нации, иначе у них не было бы оснований записываться македонцами в отдельную графу. Если бы македонские поселенцы считали это противоестественным, то это, безусловно, демотивировало бы их иммиграцию и было бы контрпродуктивно для их прибытия в Донбасс.

Частью офицеров, имеющих македонское происхождение, наряду с Хорватом, были такие офицеры, как капитан Никола Штрба (или Чорба по-русски) со своими братьями Теодором Штробой (Чорбой) и Йованом Чорбой, а также Лазарь Серезли, Александр Димитриев, получивший разрешение на поселение от австрийской армии.

¹³ Согласно документу с архивным номером 1413, 6/1756 Архив УССР, указаны гусары, называющие себя македонцами. Перечислены по возрасту, дате прибытия, национальности, статусу (женат, дети или одиноки) и т. д.

Рис. 1. Согласно документу с архивным номером 1413, 6/1756 Архив УССР, указаны гусары, называющие себя македонцами. Перечислены по возрасту, дате прибытия, национальности, статусу (женат, дети или одиноки) и т. д.

Fig. 1. Hussars describing themselves as Macedonians are indicated in the document with archival number 1413, 6/1756 Archive of the Ukrainian SSR. Listed by age, date of arrival, nationality, status (married, children, or single), etc.

Семья Чорба происходит из Охрида, где эта фамилия встречается и сегодня [Матковский, 1985]. С семьей Хорватов их связывает общее происхождение из Македонии, и именно поэтому они работали вместе. Фамилия вышеупомянутого Лазаря Серезли указывает на то, что капитан (знаменосец) Лазарь был родом из города Сер.

В документах, относящихся к Македонскому полку (3 марта 1759 г.), упоминается о необходимости включения в его состав новичка, дворянина из Венгрии, македонца Александра Димитриева. Кроме того, по просьбе Хорвата от 10 сентября 1759 г. был издан приказ о переводе его родственника Георгия Хорвата Даямбурского в Македонский полк в чине капитана [Бојаджиски, 2021].

Еще одним примером из многих таких македонских революционеров является Стоян Везенков из города Крушево, который умер в Одессе в 1887 г., и двое его сыновей, оставшихся в России и продолжавших дело по освобождению Македонии, его сын Владимир как офицер русской армии и автор военных учебников [Стояноски, 2001].

В докладе Йована Хорвата русскому сенату (1 декабря 1754 г.) о национальной принадлежности полков указано 289 выходцев из «македонской нации». В этом же документе есть также выходцы из Сербии, Болгарии, Польши и других народов. Милка Здравева в статье «Переселенцы из Македонии и Российской империи в середине XVIII века» представляет более точные данные о македонцах, вошедших в гусарский полк и заявивших, что они пришли из «македонской провинции», главным образом из Костура (Кастория), Солуна (Салоники), Водена (Эдесса), Скопье и Струмицы [Станојски. 2020].

Что касается сохранившихся до сих пор на Донбассе и на более широкой территории юга России (Украины) этнических топонимов, имеющих македонское происхождение, то Александр Матковский в своей книге перечисляет следующие: Малая Караповка, Новый

Полог, Скоповка (Ивано-Франковская область), Скопьевка (Кировоградская область), Македоновка (ЛНР), Македоновка (ДНР), Македоны (Киевская область), Кумановка, Козятин и Кумановцы (Винницкая область).

Организация первых переселенцев с Балкан на Дон

В 1740-х годах политическое положение православного населения в Австро-Венгрии ухудшилось, и императорский двор указом (1741) отменил статус Моришки, Потиски и Дунайских областей как самоуправляющихся с преимущественно южнославянским населением, что способствует массовым миграциям из этого региона в Россию. Многие из македонских беженцев и бойцов македонского полка в Донбассе были участники и инициаторами восстания Карпоша 1869 г. против Османской империи, которое было сосредоточено вокруг Куманово и Скопье.

Граф Михаил Петрович Бестужев-Рюмин, российский посол в Вене, ознакомил императрицу Елизавету с плохим положением православных народов в Австро-Венгрии и, в соответствии с политикой, установленной Петром I, предложил и активно агитировал за их переезд в Россию. В 1750 г. Бестужев-Рюмин сообщил русскому двору, что «православные народы – сербы, македонцы, болгары и валахи – хотят служить Ее Императорскому Величеству кровью и оружием» (рис. 2). В своих рекомендациях он предлагал также сформировать «...воинские части», состоящие из сербов, македонцев и болгар – православных и однородных с русскими наций¹⁴ ... – известных всему миру своей храбростью...».

пимъ Высочайшихъ указовъ; съдѣствіючи
ше изображеніемъ чинимые на нихъ малые ра-
сходы, сравни противъ поминутаго Грузинска-
го выѣзда, чалтѣльно ли въ тысячную долю
придти не могутъ; а въ мирное время тотъ кер-
пушъ, который исподволь, какъ пми Сербами,
такъ Македонцами и Болгарами, ибо всѣ оные
народы единаго православнаго исповѣданія, и
по своей храбрости повсюду подъ миру славы
богѣе и болѣе прибавляться становть, и
всегда въ порядкѣ и приличіяхъ имъ земерди-
цію содержаться можетъ, вланѣ Вашего Им-
ператорскаго Величества имѣлъшнаго чего
статье не будетъ.
*II. Всеподданнѣйшее прошеніе: на какомъ
основаніи православные народы Сербскіе,
Македонскіе, Болгарскіе и Валашскіе, Высо-
кославной Ея Императорскаго Величества
службѣ въ вѣнѣмъ подданствѣ, подъ
Высочайшую Ея Императорскаго Вели-
чества материнскому промѣнѣю, оружі-
емъ и кровлю снуждить желаетъ.*

Рис. 2. Из письма Бестужева-Рюмина русскому двору и ее Императорскому Величеству в 1750 году
Fig. 2. From the letter of Bestuzhev-Ryumin to the Russian court and her Imperial Majesty in 1750

Македонский полк в России XVIII века

Первая точка контакта между славянским населением для Бестужева-Рюмина – полковник морицкого ополчения по имени Иван Хорват (Йован Самойлович Хорват), отец которого переехал из Македонии в Австро-Венгрию и стал богатым землевладельцем (рис. 3). Хорват испросил и получил в июне 1751 г. разрешение императрицы Елизаветы выйти из австрийской армии и переехать в Россию. В проекте Хорвата, представленном в 1751 г. русской царице и русскому сенату, четко определены нации: сербы, македонцы, болгары и валахи.

¹⁴ Цит. по [Матковски, 1995, с. 257; ПСЗ, Т. 13, 566–588, док. бр. 9919].

Рис. 3. Генерал Йован Самойлович Хорват
Fig 3. General Jovan Samoilovich Horvath

Российский Сенат принял то же определение, и в последующие годы был издан ряд указов, определявших, что в Донской области могут селиться только поселенцы «из народов... сербской, македонской, болгарской и волосской (валашской) наций» и устанавливать и создавать колонии [ПСЗ, т. 13, с. 716]. В тех же декретах о колонизации и формировании воинских частей содержалась обязанность Хорвата сообщать о численности и составе полков.

Предки Хорвата происходили из Македонии, а его отец Самоил за свои военные заслуги перед Габсбургами получил потомственное дворянство с правом носить фамилию фон Куртич [Гирич, 2018]. Отсюда ясно, что первую массовую миграцию в Россию организовал полковник моришской милиции Йован (Иван) Хорват, которого принято считать «из Македонии», точнее, родовое происхождение находится в селе Арвати¹⁵ (Хорвати, Р'вати, Арвати), Долна Преспа, где были земли его предков [Церович, 2002]. Его дед Марко Хорват во второй половине XVII века переехал в Австрию, где занялся торговлей и взял фамилию от родной деревни. Отец, Самоил Хорват, решился на военную карьеру, отличился в боях при Велики Варадин (Орадя, Румыния), после чего был назначен великим герцогом Варадинским, а в 1689 г. от австрийского императора Леопольда I получил дворянский титул «де Куртич» (по названию поместья в окрестностях Арада, ныне Румыния). Сын Йован окончил военное училище и отличился в бою майором, а в 1745 г. в чине подполковника находился в Печке (ныне Румыния, недалеко от Арада) [Савельев-Ростиславич, 1845].

Ход прибытия беженцев и солдат Македонского полка

По приглашению императрицы Елизаветы австрийскому подданному македонского происхождения полковнику Хорвату было поручено в 1751 г. сформировать один гусарский полк численностью 4 000 человек из балканских туземцев, который расселился на правом берегу Днепра. Ответ пришел очень быстро, и уже 13 июля 1751 г. полковнику Хорвату и его офицерам по реескрипту императрицы было предоставлено право стать российскими подданными. Хорват продает всю свою собственность в Куртиче, и в августе вместе с группой первых 218 иммигрантов (офицеры, солдаты с семьями и прислуга) переезжают из Австрии в Россию.

¹⁵ Хорват генеолошко дрво.

Хорват прибыл в Киев в конце сентября 1751 г., а затем в октябре в Новомиргород (рис. 4). Для организации новых православных поселений Хорвата вызвали в Санкт-Петербург, где он представил свой проект перед императорским двором. После одобрения императрицы Елизаветы Петровны Сенат рассматривает его и в тот же день (24 декабря 1751 г.) утверждает проект. Через три недели, 11 января 1752 г., грамотой Военной коллегии Иван Хорват объявляется «генерал-майором» двух гусарских (кавалерийских) и двух пехотных полков, получивших наименование «Горватовский полк» или «Свободарский полк».

Рис. 4. Никольский собор в Новомиргороде. Возведено при поддержке генерала Хорвата
Fig. 4. St. Nicholas Cathedral in Novomirgorod. Built with the support of General Horvath

К весне 1752 г. число поселенцев увеличилось примерно до 1 000 душ. Территория, на которой они поселились, область Кировограда (Кропивницкого), получила название Новая Сербия, хотя она, очевидно, имела многонациональный состав, состоявший также из других народов, таких как македонцы и т. д. Она подчинялась непосредственно российскому Сенату и Военной коллегии. Ее центром был город Новомиргород [Церович, 2002].

Чуть позже Хорвата двум австрийским офицерам, сербам Йовану (Ивану) Шевичу и Райко Прерадовичу, новым императорским указом от 29 мая 1753 г. удалось получить еще одну территорию, названную Славяно-Сербией, несмотря на ее многонациональную структуру. Но она просуществовала недолго и прекратила свое существование в 1764 г., когда значительно расширилась и была объявлена административная единица Новороссия. Указом 1753 г. Шевич и Прерадович получили чин генерал-майора и указание «всем сербским, македонским и другим народам православным» селиться к востоку от полка Хорвата и к востоку от реки Днепр, а также поселяться между Бахмутом и Луганском и сформировать 2 гусарских полка по 1 000 человек каждый.

Под руководством этих офицеров, Хорвата и Шевича, в России началась самая массовая и известная миграция православного населения с Балкан, для обеспечения которой они также получили немалые средства (в расчете на душу населения) от российского Сената. Среди офицеров будет большая конкуренция за приобретение поселенцев под свое начало, ведь за них они получали большие субсидии на содержание, а также милости от российского двора.

Хронология македонских полков

Первый македонский полк (1759–1763)

После первоначального наименования полков «Полками Хорвата», 9 марта 1759 г. генерал-лейтенант И.С. Хорват императорским указом императрицы Елизаветы Петровны сформировал в Донбассе Македонский гусарский полк. Роты полка размещались в легких полевых укреплениях (траншеях или шанцах). 26 июля 1761 г. к Македонскому гусарскому полку был присоединен Болгарский гусарский полк, так как последний имел малочисленность личного состава. 10 мая 1763 г. императорским указом императрицы Екатерины Алексеевны этот Македонский гусарский полк был расформирован.

Второй македонский полк (1776–1783)

24 декабря 1776 г. был сформирован новый оседлый Македонский гусарский полк в составе шести эскадронов. 28 июня 1783 г. этот македонский полк был переименован и стал основой известного Александровского полка легкой кавалерии.

Командиром первого Македонского полка был Алексей Костюрин, а болгарского полка – майор Пищевич (Пищевич), автор книги мемуаров, а главным командиром всех полков – Йован Хорват. Македонский полк был укомплектован 10 мая 1759 г. генералом Хорватом для усиления русской легкой кавалерии. Первоначально он состоял из 10 рот по 100 солдат в каждой, а эффективная боевая численность составляла 1 044 человека (солдаты с лошадьми и обслуживающий персонал).

Пищевич надеялся стать начальником Македонского полка, с которым хотел быстро отправиться на войну с Пруссиею. Но Хорват сенатским указом ставит во главе Македонского полка полковника Алексея Костюрина, а Пищевич получил приказ отправиться на Украину, в город Манжелей для формирования Болгарского полка. Историк Здравева считает, что фамилия Костюрин связана с македонским городом Костур, поэтому нельзя исключать, что Хорват больше доверял своим македонским землякам, чем Пищевичу.

Русские документы свидетельствуют, что новый, Второй Македонский полк был создан 26.12.1776 г. и существовал до 28.06.1783 г., когда при новой реорганизации Македонский и Далматинский полки сливаются в новый Александрийский полк. Этот Второй Македонский полк имел также свой герб, который сохранился в книге «Гербы Полевых и поселенных Гусарских полков, с 1776 по 1783 гг.»¹⁶, но изображение не совсем такое, как в описании первого Македонского полка. Герб Македонского гусарского полка был утвержден в 1776 г.: «В красном поле серебряный щит, с различными орнаментами, а под ним две крестообразно лежащие деревянные стрелы с золотыми наконечниками» (рис. 5).

Рис. 5. Герб Македонского гусарского полка, утвержден в 1776 году
Fig. 5. The coat-of-arms of the Macedonian Hussar Regiment was approved in 1776

¹⁶ Гербы Полевых и поселенных Гусарских полков, с 1776 по 1783 гг.

После нового формирования в 1766 г. Македонский полк имел униформу: желтые ментики с красными шнурками, желтые чакчиры, черный доломан, черные шапки с желтым галуном, черные фуражки с желтой подкладкой, желтые пояса с черными перемычками, черные ташки, серебряные пуговицы (рис. 6). 24 декабря 1776 г. (по О. Леонову, 16 января 1775 г.) произошло очередное изменение обмундирования гусарских полков.

Рис. 6. Мундир солдата Македонского полка
Fig 6. Uniform of a soldier of the Macedonian regiment

Отмена полков и превращение Македонского полка в Александрийский

Судьба полков внезапно меняется с восшествием на российский престол императрицы Екатерины Великой (1762 г.). Она усиливает иммиграционную политику, но со значительными изменениями. Манифестом (от 04.12.1762) императрица предлагает «всем иностранцам», без всяких ограничений, «приехать в Россию и поселиться, где хотят».

22 марта 1764 г. указом императрицы Екатерины Великой Новая Сербия была упразднена как военная область. Официальной причиной упразднения славянской Сербии (декретами от 9 и 11 июня 1764 г.) стало создание Новороссии как административной единицы. При этом Новороссия потеряла право выбирать иммигрантов. С другой стороны, после первой волны миграции габсбургских офицеров Венский суд вводит запрет на дальнейшую эмиграцию офицеров (Уголовный патент от 19.06.1752). Это создает большие проблемы с набором кадров для обеих колоний, и для новых полков быстро стала очевидна нехватка рекрутов, что, в свою очередь, приводит к более широкому использованию молдаван, польских болгар и малорусских крестьян для восполнения этих недостатков.

После смерти Елизаветы и восшествия на престол Петра III (1762), а также во время правления Екатерины II против Хорвата было возбуждено судебное следствие. После того как сенатская комиссия во главе с полковником Спичинским вынесла доклад о коррупции и злоупотреблениях, указом от 11.07.1763 Хорват был лишен всех чинов и отправлен на север в тюрьму. Политическая подоплека смещения Хорвата, по мнению Церовича, заключалась

в том, что: «...Генерал Йован Хорват создал территорию с пятью полками, с организованной исполнительной и судебной властью... Стоя во главе целого корпуса, с абсолютистской властью и обладая обширными полномочиями российского двора, он фактически создает государство в государстве. Он распоряжался всем к конечной цели – освобождению своих родных предков с помощью могучей Российской империи. Но... Хорват потерпел неудачу. Его обвинили в злоупотреблении служебным положением и коррупции и уволили – хотя его действия мало чем отличались от действий других русских генералов... Российский суд, чтобы не допустить создания независимой политики освобождения Балкан, помешает русского генерала Межугунова – во главе тех же полков» [Церович, 2003].

С окончанием Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. весь Донбасс, Северное Причерноморье и Крымское ханство были включены в состав Российской империи через Новороссию, Азовскую губернию и т. д. Нападения турок были остановлены, отсюда и возникла необходимость в активных пограничных частях. А 28 июня 1783 г. появляется 6-эскадронный Александрийский лёгкий кавалерский полк, сформированный генерал-майором Ферзеном из Македонского гусарского полка. Он претерпел ряд реорганизаций и 29 марта 1801 г. становится Александрийским гусарским полком.

Достижения и стремление к свободе и единству

Симеон Пищевич так описал этот период заселения региона: «...Наши генералы, Хорват, Шевич и Прерадович, своим выходом и своими поселениями подали такой полезный пример, что из древней пустыни уже стала земля обетованная, заселена, возделана, удобрена и стала приносить обильные плоды, и если бы они не начали ее заселять тогда, то она, возможно, так и осталась бы навсегда под прежним названием пустыни» [Пищевич, 1963]. «Никто не был настроен наполнять и заселять эти земли инородцами, пока туда не пришли наши туземцы и не заложили для этого фундамент, не боясь такого тесного и злобного соседства, каким были тогда грозны турки и татары, которые должно само по себе быть великое дело» [Дегтярев, 2003].

Мотивация российского царского двора ограничить иммиграцию только православными поселенцами и их семьями преследует четкую цель способствовать религиозному единству и силе Русского государства. Здесь интересы Хорвата и его поселенцев совпадают с интересами Российской империи. Мотивы у него те же – сохранить единство в самих полках, создать православное ядро, которое будет представлять перед российским царским двором интересы порабощенных народов в Османской Турции.

Этот идеал борьбы за освобождение от османского правительства является постоянным среди всех поселенцев из разных стран [Дмитриенко, Ясь, 1994]. Вербовочные усилия Хорвата отмечены в народной песне «Ой, я ночами не спал», где есть следующие строки:

*Гей, Хорват листи розсилає,
На нову Вкраїну жсити закликас.
Гей, дарує степами и рибними плесами,
ще й до того вильготами.*

Идеал свободы является также причиной приглашения и организации поселенцев в полки, состоящие из родственных по религии и языку народов. Этот идеал используется Хорватом и Шевичем в качестве инструмента в своей агитации за массовую иммиграцию.

Как и в XVIII веке македонцы с их вечным стремлением к свержению власти Османской империи шли в Донбасс, чтобы затем освободить их собственную родину Македонию, так же и сейчас в те же регионы они идут сегодня.

Македонские боевые единицы в Донбассе ныне имеют похожий девиз: «Мы побеждаем, потому что справедливость, доброта, честность на нашей стороне, мы побеждаем на

Донбассе, а завтра и в Одессе, Приднестровье, Молдове, и дальше путем установления народных и легитимных правительств в Румынии, Болгарии и Сербии вплоть до освобождения оккупированных территорий Македонии сегодня. Македония Вечная, от Вардара до Солуна (Фессалоники), и вечный союзник России и всех свободных народов мира, займет свое место в новом свободном и справедливом международном порядке, который мы создаем и защищаем кровью, так же как наши деды и прадеды» [Помощь Македонии..., 2022].

Заключение

Этот мощный лозунг и века назад, и сейчас способен сдвинуть геополитические тектонические плиты и исправить великую и давнюю историческую несправедливость, и все это – с целью установления прочного мира, правды и процветания человечества на следующие тысячелетия.

Список литературы

- Бојаджиски М. 2021. Македонские поселенцы в царской России 1751–1783 и Македонский полк. Скопье, 222 с.
- Высоцкий В. 1999. Точка на географической карте Луганщины. Славяносербия. Жизнь Луганска. 11: 10.
- Гирич Я. 2018. Іван Хорват. Український тиждень. 35: 56–59.
- Дегтярев Ю. 2005. Карта-реконструкция Ломако Н.Н. В: Сказание о земле Славяносербской: Славяносербия, 1753–1764. Нови Сад: 222–242.
- Дмитриенко М.Ф., Ясь О.В. 1994. Уроки имперской политики. Відродження. 3: 70.
- Здравева М. 2005. Преселеници из Македоније в русском королевстве средином 18 века. В: Сеоба Срба у руско Царство половином 18 века. Нови Сад: 135–145.
- Јоновски Ј. 2019. Сончето и лавот како симболи во хералдиката и вексилологијата на Македонија. Скопье, 144 с.
- Кеппен П.И. 1891. Хронологический указатель материалов для истории инородцев европейской России. СПб., тип. АН, 510 с.
- Классен Е. 1854. Древнейшая история Славян и Славяно-Руссов. Москва, 200 с.
- Курлян З. 2020. Основатели Российского государства и императорской династии. Рюриковичи – потомки Александра Македонского – Коложег.инфо. URL: <https://vk.com/kolozeginfo> [дата обращения 13.08.2024].
- Ломоносов М.В. 1766. Древняя российская история от начала русского народа до кончины Великого Князя Ярослава Первого или до 1054 года. Санкт-Петербург, Тип. Императорской Академии Наук, 140 с.
- Матковски А. 1985. Македонскиот полк во Украина. Скопье, Мисла, 288 с.
- Пищевић С. 1963. Мемоари. Београд, Култура, 296 с.
- Полное собрание законов Российской империи с 1752 года. 1893. Собрание 3. Том 13. Санкт-Петербург, Гос. тип., 1365.
- Помощь Македонии российскому народу в Донбассе, май 2022 г. URL: <https://life.ru/p/1478607> [дата обращения 13.08.2024].
- Савельев Е. 1915. Древняя история казачества. Новочеркасск, Донской печатник, 56 с.
- Савельев-Ростиславич Н.В. 1845. Славянский сборник. Том CCXXXIX. СПб., издание К. Вингебера, 304 с.
- Сборник статистических данных по Екатеринославской губернии. 1886. Вып. 3, Славяносербский уезд. Екатеринослав, 442 с.
- Станојоски З. 2020. Македонский полк гусаров в Российской империи. В: Международный Форум Евразийская Македония. Скопье: 12–21.
- Стојаноски М. 2001. Стојан Везенков (1808–1897) мајстор-дзидар, борец за ослободување на Македонија во втората половина на 19ти век. Скопье, Makedonsko naučno društvo, 362 с.
- Цвик А.В., Курылев К.П. 2020. Идея «Большой Европы» во внешней политике России: история и современность. Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: История России. Т. 19. 2: 438–447.
- Церовић Љ. 2002. Срби у Украјини. Нови Сад, Прометеј, 333.

References

- Bojadzhiski M. 2021. Makedonskie iselenцы v carskoj Rossii 1751–1783 i Makedonskij polk [Macedonian Settlers in Tsarist Russia 1751–1783 and the Macedonian Regiment]. Skop'e, 222 p.
- Vysockij V. 1999. Tochka na geograficheskoy karte Luganshchiny. Slavyanoserbiya [Point on the Geographic Map of Luhansk Region. Slavic Serbia]. In: *Zhizn' Luganska /Life in Lugansk*. 11: 10.
- Girich Ya. 2018. Ivan Horvat. In: Ukrains'kij tizhden' [Ukrainian Week]. № 35: 56–59 (in Ukrainian).
- Degtyarev Yu. 2005. Karta-rekonstrukciya Lomako N.N. [Reconstruction Map by Lomako N.N.]. In: Skazanie o zemle Slavyanoserbskoj: Slavyanoserbiya, 1753–1764 [The Tale of the Slavic-Serbian Land: Slavic Serbia, 1753–1764]. Novi Sad: 222–242.
- Dmitrienko M.F., Yas' O.V. 1994. Uroki imperskoj politiki [Lessons of Imperial Policy]. In: *Vidrodzhennya /Renaissance*. 3: 70.
- Zdraveva M. 2005. Preseļenici iz Makedonije v russkom korolevstve sredinom 18 veka [Immigrants from Macedonia in the Russian Monarchy in the Middle of the 18th Century]. In: Seoba Srba u rusko Carstvo polovinom 18 veka [Migration of Serbs to the Russian Empire in the Middle of the 18th Century]. Novi Sad: 135–145 (in Serbian).
- Jonovski J. 2019. Solnce i lev kak simvolы v geral'dike i veksologii na Makedonii [The Sun and the Lion as Symbols in Macedonian Heraldry and Vexillology]. Skop'e, 144 p. (in Macedonian).
- Keppen P.I. 1891. Hronologicheskij ukazatel' materialov dlya istorii inorodcev evropejskoj Rossii [Chronological Index of Materials for the History of Foreigners in European Russia]. Saint-Petersburg., tip. AN, 510 p.
- Klassen E. 1854. Drevnejshaya istoriya Slavyan i Slavyano-Russov [The Ancient History of the Slavs and Slavic-Russians]. Moscow, 200 p.
- Kurlyan Z. 2020. Osnovateli Rossijskogo gosudarstva i imperatorskoj dinastii. Ryurikovich – potomki Aleksandra Makedonskogo [The Founders of the Russian State and the Imperial Dynasty. The Rurikovichs are the Descendants of Alexander the Great] – Kolozheg.info. URL: <https://vk.com/kolozeginfo> [data obrashcheniya 13.08.2024]
- Lomonosov M.V. 1766. Drevnyaya rossijskaya istoriya ot nachala russkogo naroda do konchiny Velikogo Knyazya Yaroslava Pervogo ili do 1054 goda [Ancient Russian History from the Beginning of the Russian People to the Death of Grand Duke Yaroslav the First or to 1054]. Saint-Petersburg, Tip. Imperatorskoj Akademii Nauk, 140 p.
- Matkovski A. 1985. Makedonskij polk vo Ukraina [Macedonian Regiment in Ukraine]. Skop'e, Misla, 288 p. (in Macedonian).
- Pishchević S. 1963. Memoari [Memoirs]. Beograd, Kultura, 296 p. (in Serbian).
- Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii s 1752 goda [Complete Collection of Laws of the Russian Empire Since 1752]. 1893. Sobranie 3. Tom 13. Saint-Petersburg, Gos. tip., 1365 p.
- Pomoshch' Makedonii rossijskomu narodu v Donbasse, maj 2022 g. [Macedonia's aid to the Russian People in Donbass, May 2022]. URL: <https://life.ru/p/1478607> [data obrashcheniya 13.08.2024].
- Savel'ev E. 1915. Drevnyaya istoriya kazachestva [Ancient History of the Cossacks]. Novocherkassk, Donskoj pechatnik, 56 p.
- Savel'ev-Rostislavich N.V. 1845. Slavyanskij sbornik [Slavic Collection]. Tom CCXXXIX. Saint-Petersburg, izdanie K. Vingebera, 304 p.
- Sbornik statisticheskikh dannyh po Ekaterinoslavskoj gubernii [Collection of Statistical Data on the Yekaterinoslav Province]. 1886. Vyp. 3, Slavyanoserbskij uezd [Slavyanoserbsk District]. Ekaterinoslav, 442 p.
- Stanojloski Z. 2020. Makedonskij polk gusarov v Rossijskoj imperii [Macedonian Hussar Regiment in the Russian Empire]. In: Mezhdunarodnyj Forum Evrazijskaya Makedoniya [International Forum Eurasian Macedonia]. Skop'e: 12–21.
- Stojanoski M. 2001. Stojan Vezenkov (1808–1897) majstor-dzidar, borec za oslobođujuće na Makedonija vo vtorata polovina na 19ti vek [Stojan Vezenkov (1808–1897) Master-Dzidar, Fighter for Liberation in Macedonia in the Second Half of the 19th Century]. Skop'e, Makedonsko naučno društvo, 362 p. (in Macedonian).
- Cvyk A.V., Kurylev K.P. 2020. Ideja «Bol'shoj Evropy» vo vneshnej politike Rossii: istoriya i sovremennost' [The Idea of "Greater Europe" in Russian Foreign Policy: History and Modernity]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istorija Rossii /Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*. T. 19, 2: 438–447.
- Cerović L. 2002. Serbi v Ukraini [Serbs in Ukraine]. Novi Sad, Prometej, 333 p. (in Serbian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 16.09.2024
Поступила после рецензирования 23.11.2024
Принята к публикации 27.11.2024

Received 16.09.2024
Revised 23.11.2024
Accepted 27.11.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шумкоски Горан, директор Международного института суверенных наук, г. Битола, Республика Македония

 [ORCID: 0000-0002-2912-7449](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Goran Sumkoski, Director of International Institute of Sovereign Sciences, Bitola, Macedonia